

— Но-но? — из дома сначала донесся сухой кашель, а затем, опираясь на дверную раму, вышла худенькая женщина.

На ней был тяжелый синий стеганный халат, а в волосах — ни единой шпильки. Казалось бы, совершенно обычная женщина, но когда она подняла голову и посмотреть на них, ее яркое, пусть и изнуренное болезнью лицо словно заставило поблекнуть весь этот ветхий дворик. Даже мешковатый старый халат вмиг перестал казаться несуразным.

Сяо Чжигэ перевел взгляд с женщины на собственного ванфэй, который устремился вперед и бросился матери в объятия, и про себя подумал, что слухи не врут: Ань Чанцин и впрямь удался в мать. Разве что раскосые глаза «феникса» достались ему от Ань Чжигэ — в них не было женственной нежности и робости, зато сквозила твердость и благородство.

Ань Чанцин, неожиданно увидев родную мать, с которой его в прошлой жизни разлучила смерть, не сдержал порыва и упал в ее объятия. В слезах, смешанных из захлестнувшей его радости и застарелой обиды, он лишь спустя мгновение вспомнил, что рядом стоит Сяо Чжигэ и наблюдает за ним.

Смутившись, он украдкой утер слезы и тихо пробормотал:

— Мне ведь уже восемнадцать, матушка, не называй меня так.

Госпожа Юй ласково погладила его по щеке с нежной улыбкой:

— Сколько бы тебе ни было лет, для меня ты всегда останешься моим Но-но.

Ань Чанцин слегка покраснел и, чтобы перевести тему, подвел стоящего у дверей Сяо Чжигэ ближе. Почувствовав неловкость, он представил его:

— Матушка, это Бэйчжань-ван. Я привел его познакомиться с тобой.

От автора:

О том, как правильно утешать

Но-но: Мой отец не обращает на меня внимания, да и матушка тоже... (QAQ)

Сяо Чжигэ: Моя мать рано умерла, а отцу на меня плевать.

Но-но: Мой отец спокойно смотрит, как другие обижают меня... (QAQ)

Сяо Чжигэ: Мой отец помогает моим братьям обижать меня.

...

Но-но: Мой отец — просто тварь... (QAQ)

Сяо Чжигэ: Мой отец тоже тварь.

Имя Бэйчжань-вана гремело на весь Ецзин, да и на всю империю Да Е. Госпожа Юй, разумеется, тоже слышала о нем.

Бэйчжань-ван прославился великими военными заслугами, но не пользовался любовью нынешнего императора. Поговаривали, что при рождении его сочли дурным знамением и

хотели приказать казнить младенца. Лишь его мать, наложница Ли, бывшая тогда в милости у государя, ценой собственной жизни молила о пощаде и смогла спасти сына. Однако с тех пор наложница Ли с ребенком впали в немилость. Спустя всего несколько лет наложница Ли, не вынеся тягот жизни в глуши императорского дворца, покончила с собой.

После смерти родной матери жизнь Бэйчжань-вана стала еще тяжелее. Даосский мастер из храма Тайцин предрек ему злосчастную судьбу, поэтому ни одна из наложниц не изъявила желания воспитывать мальчика. В конце концов его взяла под свое покровительство императрица. Но Бэйчжань-ван рос непокорным и упрямым, с императрицей и наследным принцем сближаться не хотел, и вскоре поползли слухи, будто его давно лишили права на престолонаследие.

Возможно, понимая, что трон ему не светит, Бэйчжань-ван стал вести себя еще более своенравно. Для него ничего не стоило избить или убить слугу. Шептались, что в Яньчжоу он и вовсе убивал ради развлечения, перед городскими воротами высился высокий курган из черепов, а фонари в поместье генерала были сделаны из человеческих черепов...

Большинство этих слухов госпожа Юй слышала от служанок госпожи Лю. Хотя госпожа Юй уже давно лишилась благосклонности хозяина, госпожа Лю все равно не упускала случая досадить ей и выместить злобу.

И вот теперь ее единственный сын был вынужден выйти замуж, да еще за человека с такой дурной славой. Желая поглумиться, госпожа Лю намеренно отправляла служанок распускать сплетни возле двора Ланьхун, наперебой рассказывая жуткие подробности о Бэйчжань-ване.

Госпожа Юй не была темной неграмотной женщиной и не верила слепо всем слухам. Она понимала, что сплетни могут быть преувеличены, но от столь грозного и жестокого князя сложно было ожидать дружелюбия. В день, когда Ань Чанцина силой выдали замуж, госпожа Юй даже не смогла в последний раз увидеть сына. Все эти дни она провела в терзаниях и тревоге, отчего ее болезнь лишь обострилась. Единственной надеждой, которой она жила, было желание увидеть сына в день его первого визита в родительский дом после свадьбы.

И вот теперь, видя, как Ань Чанцин ведет за руку высокого мужчину, видя его румяное лицо и отсутствие каких-либо следов побоев, она сначала замерла, а затем испугалась. Засуетившись, она поспешила склониться в поклоне, непрерывно виня себя:

— Как можно заставлять князя выходить ко мне? Это ведь против правил.

— Мать Чанцина — моя мать, — Сяо Чжигэ вовремя подхватил ее под руки. Бэйчжань-ван, про которого ходили слухи, будто он делает фонари из человеческих черепов, изо всех сил попытался изобразить доброжелательное выражение лица. И хотя он все еще выглядел грознее обычного человека, пугающая, отстраненная аура исчезла. — Мы одна семья, к чему эти условности?

Госпожа Юй позволила усадить себя в комнате и лишь тогда принялась пристально разглядывать Сяо Чжигэ.

Только приглядевшись, она поняла, насколько слухи преувеличивали действительность. Хотя Сяо Чжигэ на первый взгляд казался суровым и неприступным, его взгляд, случайно падавший на Ань Чанцина, был исполнен мягкости. Выросшая в увеселительном заведении, госпожа Юй повидала немало людского горя и радости, а потому умела читать людей. Оценив Сяо Чжигэ, она успокоилась.

Ань Чанцин же, видя ее истощенный вид и слыша частый кашель, тревожно спросил:

— Приходил ли лекарь? Принимаешь ли ты лекарства вовремя?

Он четко помнил, что в прошлой жизни вскоре после его свадьбы состояние матери резко ухудшилось, и она быстро угасла. Находясь в поместье князя, он получил известие слишком поздно — и когда примчался, не застал ее в живых.

Ань Чанцин опустил глаза и тихо произнес:

— Столько лет пьешь снадобья, а толку нет. Может, стоит найти другого лекаря?

— Этому недугу уже столько лет, смена лекаря вряд ли поможет, — улыбнулась госпожа Юй. — Главное, чтобы у вас с сестрой все было хорошо, тогда и мне станет лучше. Я должна продержаться хотя бы до свадьбы твоей сестры.

— Матушка! — сидящая подле нее Ань Сяньйой смущенно окликнула ее. Только в кругу семьи она позволяла себе проявить капельку девичьего упрямства.

— Сроки свадьбы уже определены? Так быстро? — Ань Чанцин сжал пальцы в кулаки, устремив пристальный взгляд на смущенную Ань Сяньйой. Сейчас его сестра, пусть нерешительная и кроткая, была свежей и нежной, точно распустившийся пион. Совсем не похожая на то увядшее, сломленное создание, каким он увидел ее перед самой смертью в прошлой жизни.

— Да, назначили на пятое число третьего месяца, — госпожа Юй ласково погладила Ань Сяньйой по голове с любовью и грустью. — После Нового года ей исполнится всего пятнадцать. Я хотела бы подождать еще немного... Но семья У торопит, говорят, что в первом полугодии это единственный благоприятный день. Твой отец и законная мать дали согласие.

Женихом Ань Сяньйой был У Цзюньшу, третий сын маркиза Чжунъюна от наложницы, занимавший ныне должность младшего чиновника ведомства снабжения. Должность не слишком высокая, зато сам он был видным, благородным и уравновешенным юношей — словом, отличная партия. К тому же семьи У и Ань давно дружили, их происхождение не сильно различалось, и такой брак между родственными домами казался надежнее, чем союз с незнакомцем. Поэтому помолвку заключили давным-давно, дожидаясь лишь, пока Ань Сяньйой достигнет брачного возраста.

В прошлой жизни Ань Чанцин тоже верил, что Ань Сяньйой нашла достойного мужа. Кто же мог подумать, что не пройдет и двух лет после свадьбы, как Ань Сяньйой умрет от выкидыша, потеряв уже сформировавшийся плод? Ань Чанцин успел лишь в последний раз взглянуть на сестру. Поместье маркиза Чжунъюна утверждало, будто несмышленка-служанка случайно толкнула Ань Сяньйой, та поскользнулась на скользкой зимней дороге, упала — и случился выкидыш.

Но Ань Чанцин ни на грош не верил в эту ложь! Беременная на шестом месяце женщина с желтушным лицом, худая до костей, от которой остались одни кожа да кости — от одного ее вида сердце разрывалось от боли. Было очевидно, что жизнь Ань Сяньйой в поместье маркиза Чжунъюна была адской.

Позже, разузнав подробности, он выяснил, что у того самого У Цзюньшу давно имелась любимая наложница не из благородных, которую из-за низкого происхождения нельзя было сделать законной женой. Именно ради этого он и женился на Ань Сяньйой. Но стоит ей войти в дом, как наложницу тут же ввели в поместье. Войдя в дом, та, пользуясь слепой любовью

хозяина, повела себя до дерзости развязно и ни во что не ставила законную жену. Даже выкидыш и смертельное кровотечение Ань Сяньюй были делом рук этой наложницы.

Ань Сяньюй была кроткой и мягкой по натуре, не умела завоевывать любовь мужа и бороться за его внимание. Ей приходилось очень тяжело в поместье маркиза Чжунъюна. Но она ни разу не пожаловалась ни матери, ни брату. Лишь после ее смерти Ань Чанцин узнал, через какие унижения ей пришлось пройти.

Однако сестры уже не было в живых, а Ань Чанцин был слишком слаб и беспомощен. Ему оставалось лишь бессильно смотреть, как У Цзюньшу сделал ту наложницу законной женой, не имея возможности восстановить справедливость. И только после того, как Сяо Чжигэ взошел на престол, маркиз Чжунъюн навлек на себя гнев государя и всю его семью приговорили к казни, воздав мерзавцам по заслугам.

Узнав тогда, что Сяо Чжигэ казнил весь род маркиза Чжунъюна, Ань Чанцин долго ликовал.

По его мнению, семья маркиза Чжунъюна, как и вся семья Ань, на словах чтит мораль и добродетель, а на деле была полна подлости и разврата — ни одного достойного человека.

В прошлой жизни Ань Сяньюй погибла ни за что, а они укрыли настоящего убийцу, подставив вместо него служанку. Но в этой жизни он больше не позволит Ань Сяньюй шагнуть в этот ад. И за все грехи прошлого он спросит с них сполна!

<http://bllate.org/book/18381/1767594>